

— Сделай мне больно.

— Что ты сказала? — он сидел за своим компьютером и не расслышал ее слов.

— Сделай мне больно, — повторила она чуть громче. Лицо ее немного покраснело.

— В смысле?

— Ну, сделай больно. Свяжи меня, выпори...

От удивления он потерял дар речи. А она продолжала:

— Я пыталась вести себя нормально, но эти фантазии не дают мне покоя. Каждый раз, когда ты ласкаешь мою грудь, я хочу, чтобы ты сжал ее сильнее. Или когда мы занимаемся этим... Хочу, чтобы ты шлепнул меня по попе. И эти фантазии они никуда не уходят. Я пыталась намекать тебе, но ты не понял. Поэтому я прошу прямо — сделай мне больно... — ее голос становился все тише и тише, пока не утих совсем. Некоторое время он переваривал ее слова. Она сидела перед ним. Голова была опущена. Лицо, скрытое за волосами было красного цвета. Сквозь футболку видно было ее торчащие соски.

— Раздевайся — громко приказал он. Она подняла голову и посмотрела на него. — Я сказал, раздевайся! Быстро! — Она стянула с себя футболку и трусы (больше на ней ничего не было)

— Теперь ложись на живот, — она легла. Он достал откуда-то веревку. Сначала ее ноги, а потом и руки оказались привязанными к столбикам кровати. Под низ живота он подложил подушечку, из-за чего ее попка торчала вверх. Она стала дрожать. От страха. И от возбуждения, внезапно охватившего ее. Он достал ремень из своих штанов

— Шлюха! Так вот, значит, какие фантазии у тебя? Как ты посмела думать о таком, даже не попытавшись сообщить мне? похотливая дрянь! За это ты будешь наказана. Свист. И ремень оставляет на ее попе первую красную полоску. Удар был несильный. Но все равно она вскрикнула от боли. — Кто тебе разрешал кричать, шлюха? — произнес он. Он взял ее трусы и стал засовывать ей в рот. Сперва она сопротивлялась, но он был сильнее. Трусы заполнили ее рот. Она почти сразу почувствовала вкус своих соков. — Нравится, сучка? — рассмеялся он и ударил второй раз. Уже сильнее. Она вздрогнула, кричать из-за кляпа уже не могла. И он стал наносить удары, наращивая силу. Ей было очень больно, из ее глаз катились слезы. Наконец он остановился. Он стал отвязывать ее от столбиков кровати. И она уже решила, что на этом ее наказание закончится.

Отвязав ее, он приказал перевернуться на спину. Возразить она не могла (кляп по-прежнему был у нее во рту). Но взгляд был красноречивее всех слов. — Да-да, переворачивайся, это еще не все. Не заставляй меня делать это. Она послушно перевернулась. Когда ее попка соприкоснулась с простыней, ей показалось, что тысячи иголок впились в нее. Она застонала. — Раздвинь ноги и терпи, — приказал он. — Сейчас будет хуже. Она раздвинула ноги, готовясь к самому худшему. Ему было отлично видно ее бритую пизденку, блестящую от выделений. Он устроился поудобнее, размахнулся и ударил прямо по ней, стараясь попасть по клитору. Даже сквозь кляп ее стон казался очень громким. Из ее глаз брызнули слезы. Она попыталась свести ноги, но он ей не дал этого сделать. — Я же сказал — терпи! — он размахнулся и ударил еще раз. Потом еще. И еще.

Ей казалось, что она сейчас умрет от этой боли. После десятого удара он остановился и посмотрел на результат своих трудов. Ее пизденка сильно опухла и была ярко-красного цвета.

Ее тело было покрыто потом, а лицо мокрым от слез. Кончик трусов, торчащий изо рта, довершал картину. Его член уже дано стоял. Он снял с себя штаны, освободив своего 20-сантиметрового друга. Он приставил свой член к ее пизде и резко вошел. Она застонала. (Специально для ) Ей казалось, что у нее внизу все горит. Ей было очень больно. Он трахал ее резко и глубоко, с силой насаживая на свой член. Руки он положил на ее грудь и периодически скручивал ей соски. она лишь стонала и плакала. Он был возбужден до такой степени, что ему хватило пары минут, чтобы кончить. Кончил он ей живот. И лег рядом. Они лежали так еще некоторое время. Потом он приподнялся и посмотрел на нее.

Она выглядела так униженно... Он опять начал возбуждаться. Но сначала он решил дать кончить ей. Он опустился к ее пизденке и стал лизать ее язычком, не задевая клитор и потраживая ее двумя пальчиками. Вскоре опять послышались стоны. Но это были стоны возбуждения. Она стала насаживаться на его пальчики. Когда стоны стали особенно громкими, он понял, что она сейчас кончит. Он отстранился от ее пизды и вновь вошел в нее членом. Он прогнулась, застонала и кончила. Через несколько толчков кончил и он, наполнив ее спермой. Полежав еще пару минут, он вытащил у нее изо рта кляп и обнял ее. Она повернула свою голову к нему. — Спасибо... — прошептала она, положив свою руку на его. Так он лежали еще долго. Она любила его. Он любил ее. И у них все было хорошо.